

После гибели старшего сына Ульяновых — Александра, многие отвернулись от опальной семьи, но И. Я. Яковлев был верен своей старой дружбе. Вызывают глубокое уважение его ходатайства о помощи Александру Ульянову, грозившие Ивану Яковлевичу большими неприятностями.

Владимир Ильич Ленин восхищался неутомимой деятельностью великого сына чувашей, он высоко оценил его старания по просвещению родного народа. «Богатырский был дух у этого человека. Пятьдесят лет тянул к свету свой народ, и в каких условиях!» — говорил он.

Иван Яковлевич Яковлев, как и его друг Ибрагим Алтынсарин, не был революционером в подлинном смысле этого слова. Но он был революционером по духу, по просветительской деятельности. Недаром из стен его школы выходили такие выдающиеся большевики-революционеры, как Т. С. Кривов, один из ближайших соратников В. И. Ленина.

**СОЗДАТЕЛЬ
ВОСЬМОГО
ЧУДА МИРА**

Рассказывают, будто один иностранец говорил своим друзьям, что он увидел не только семь знаменитых чудес мира, но и восьмое, до сих пор неизвестное.

— Восьмое чудо мира — это ограда Летнего сада в Санкт-Петербурге, — объяснял он.

И в самом деле, лучшие мастера архитектуры считают, что «решетка Летнего сада столь совершенна, что она одна могла бы доставить своему автору славу выдающегося зодчего».

А в книге «Достопримечательности Санкт-Петербурга», вышедшей в свет в 1817 году, мы чита-

ем: «Великолепная решетка сия заслуживает особого внимания: изящность рисунка, качества материалов, сии блестящие колонны, украшения по верхам гранитными вазами и урнами, яркая позолота стрел и колец, одним словом, все вместе делают решетку сию единственно прекраснейшею в Европе».

Ученые и историки доказали, что одним из авторов восьмого чуда мира является архитектор Петр Егоров. Известно его активное участие и в создании таких замечательных сооружений, как Зимний дворец, Смольный монастырь, Мраморный дворец.

Интересна жизнь этого человека. Родился он в семье чуваша. Воспитывался грузинским князем Е. Л. Дадиани, одним из сподвижников Петра Первого. В честь последнего был назван Петром. Обучен российской грамоте. Стал великим зодчим земли русской.

Однако имя его после смерти было забыто и не упоминалось даже в официальных документах.

Как могло такое случиться?

Все объясняется довольно просто: архитектор Петр Егоров был «инородцем». Так при царском самодержавии назывались нерусские народности, проживающие в Российской империи. К тому же, при жизни Петра Егорова разразилось крупнейшее крестьянское восстание под предводительством Емельяна Пугачева, в котором участвовало население Чувашии.

Восстание было жестоко подавлено, и положение нерусских народов стало еще более тяжелым. Теперь всякий «инородец», будь он землепашец или талантливый архитектор, казался напуганной Екатерине Второй бунтовщиком. Поэтому чуваш Петр Егоров не мог ставить своей подписи под чертежами, разработанными им. Под

ними ставили свое имя приезжие иностранные архитекторы, которым впоследствии были приписаны творения Петра Егорова.

Талантливый мастер умер в нищете. У семьи не было средств даже на его похороны.

Жена архитектора обратилась тогда с письмом в контору строений. Она просила выдать ей: «заслуженное мужем по день смерти жалованье сколько причтется». Оказывается, полагалось архитектору за время болезни (с 1 по 12 мая 1789 года) 22 рубля 57 копеек. Жене выдали эти деньги «за вычетом на госпиталь 22³/₄ копеек».

В наше время, благодаря исследованиям советских историков и ученых, имя Петра Егорова заняло достойное место в истории мировой архитектуры.

...Каждый открывает для себя свою родину, землю своих отцов по-своему. И открываются страницы истории иногда совсем случайно.

ДРУГ ПУШКИНА И ДЕКАБРИСТОВ

Когда я учился в сельской школе, в мои руки попала книга «Сочинения А. С. Пушкина».

На одной из страниц я читал:

«Вдруг луна вышла из-за облака и озарила зрелище ужасное. К нам навстречу плыла виселица, утвержденная на плоту — три тела висели на перекладине. Болезненное любопытство овладело мною. Я захотел взглянуть на лица висельников. По моему приказанию гребцы зацепили плот багром, и лодка моя толкнулась о плывучую виселицу. Я выпрыгнул и очутился между ужасными столбами. Полная луна озаряла обезображенные лица несчастных. Один из них был ста-